

Отзыв

на автореферат диссертации Юсуфова Умриддина Абдукофиевича на тему «Взаимовлияние поэтики Араба и Аджама» (IX-XV вв.): по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, представленной на соискание степени доктора филологических наук

Диссертационное исследование Юсуфова У.А. представляет собой закономерный итог длительного изучения двух систем традиционной поэтики – арабоязычной и персоязычной, которые складывались как исходная и производная. Работа основана на освоении огромного корпуса оригинальных средневековых теоретических текстов, что само по себе является достижением диссертанта и свидетельством его высокой профессиональной эрудиции. По существу, перед нами труд по сравнительной поэтике, который учитывает параметры общности и расхождения двух теоретических систем.

С середины XX века в советском, а затем и российском востоковедении нарастал интерес к теоретическим системам поэтики на Востоке, что привело к внесению существенных изменений в современные представления о традиционных системах художественного сознания, и в конечном итоге – к построению достаточно непротиворечивой и целостной теории литературного канона. В странах СНГ, формировавших свои национальные научные школы, в первые десятилетия XXI века также продолжалась работа по изучению наиболее авторитетных поэтических трактатов, систематизации и углублению представлений о функционировании средневековых литературных систем как единого организма теории и практики. В тот же период традиционная поэтика в её базовых теоретических текстах активно изучалась в Иране. Все эти аспекты истории изучения основного предмета исследования развернуто представлены в автореферате. Здесь автору отзыва хотелось бы сделать первое довольно существенное замечание. Несмотря на то, что история вопроса, представленная в работе, в целом выдержанна, как и полагается, в хронологической последовательности, некоторые вполне

современные исследования, увидевшие свет начиная с 60-х гг. XX века, названы трактатами (с. 4-6), что чревато терминологической путаницей. Созданный в начале XX века известный труд Шибли Ну‘мани вообще датирован не по григорианскому календарю, а по хиджре – 1325-1336 гг., что тоже может ввести в заблуждение читателя, не имеющего соответствующей специальной подготовки. Кроме того, диссертант ограничился упоминанием лишь кандидатской диссертации Н.Ю. Чалисовой, а между тем ею было после этого опубликовано множество исследований и комментированных переводов, имеющих по проблематике прямое отношение к теме представленной работы. В частности, это подробно комментированный и снабженный аналитическим предисловием перевод на русский язык двух частей авторитетного трактата Шамс-и Кайса ар-Рази. Большинство этих работ доступны, поскольку выложены в сети Интернет. Знакомство с ними значительно облегчило бы изложение некоторых наиболее сложных аспектов изучения классической фарсиязычной поэтики.

Новейшие востоковедные филологические исследования в области традиционных систем поэтики, в частности, показали, что производные феномены, такие, к примеру, как японская по отношению к китайской или иранская по отношению к арабской, обнаруживают значительные расхождения с исходной системой. Эти расхождения носят закономерный характер и связаны с адаптацией изначально возникшего на определенной языковой и культурной почве понятийного аппарата при перенесении его в новые условия.

Иранские народы, имевшие длительную культурную историю, связанные генетическими узами с Древней Индией, испытавшие воздействие древнегреческих традиций в эллинистический период, перестраивали арабскую «науку о стихе» (*‘ilm aš-ši‘r*), исходя из собственных, глубоко укорененных в сознании этноса представлений о красоте и правильности изъяснения, о соотношении смысла и словесной формы, о структуре поэтической речи как таковой. В исходной арабской поэтике могли

отсутствовать целые области категорий, необходимых для описания определенных явлений поэтической практики, и тогда роль теории брала на себя поэтическая практика, как это произошло в области нарративных жанров поэзии, сложившихся в форме маснави. Изучение мотивов авторского самосознания в поэзии на классическом фарси (дари), созданной в период с рубежа IX и X по XV век, свидетельствует о том, что авторы художественных произведений остро ощущали эту нехватку и формировали собственную систему теоретической мысли, которая служила источником эволюции заимствованных категорий поэтики. Далеко не все изменения, которые произошли в реальной поэтической практике, были эксплицитно зафиксированы в трактатах по поэтике, однако то, что вошло в систему, к примеру, сформировавшийся раздел поэтики, посвященный поэтическим формам (*анва'-ии ши'r*), постепенно меняло области предметов описания и облик всей системы в целом.

Диссертация Юсуфова У.А., несомненно, вносит существенный вклад в изучение понятийного аппарата одной из ветвей этой системы, а именно, терминологии, касающейся «науки об украшениях поэтической речи» ('ilm ал-бади'), с описания которой в ранних трактатах XI-XII вв. собственно и началось становление фарсиязычной поэтики как самостоятельной и развивающейся теории. Публикация этой работы, несомненно, будет востребована специалистами, однако при подготовке текста к изданию, независимо от того, на каком языке будет издана книга, надо учесть следующие: выработка терминологического аппарата поэтики, которая легла в основу развития литературной теории на огромных территориях мусульманского мира, происходила в эпоху распространения арабского языка как языка религии и науки. Научный язык и понятийный аппарат сформировался именно на арабском языке, хотя в его сложении активно участвовали представители покоренных и вошедших в Арабский Халифат народов, и прежде всего иранцев, проживавших как на западе, так и на востоке огромного иранского мира. Арабоязычная терминология науки о стихе,

поэтики была закономерным продуктом синтезированного арабами культурного, философского, умозрительного опыта многих народов, поэтому могла применяться во многих литературных традициях. Следует также учитывать, что многие термины арабской поэтики, заимствованные и адаптированные для поэтической практики на фарси (дари), в теоретических трактатах описывались в двух значениях – словарном (*дар лукат*) и терминологическим (*дар истилах*), чем нередко объяснялось их разное понимание в двух системах поэтики. С другой стороны, сама практика в персоязычной литературе долго оставалась двуязычной (хотя бы в силу религиозной общности народов арабского и иранского миров), а поэты раннего периода (XI в.) продолжали выстраивать представление о традиции в единую вместе с арабскими поэтами цепь. Достаточно вспомнить в этой связи знаменитую касыды Манучихри, посвященную ‘Унсури, в которой поэт-адресат панегирика упоминается в череде арабский и персидских предшественников. Сочинитель касыды, отстаивающий превосходство ‘Унсури над стихотворцами прошлого, тем не менее, помещает его имя в совершенно определенный контекст традиции, в которой арабские поэты воспринимаются как ее органическая часть. Выдающийся поэт-проповедник и дидактик Насир-и Хусрав в том же XI веке, отстаивая превосходство поэзии мудрости над поэзией восхваления, утверждает, что он в своих касыдах одержал верх над ал-Бухтури и ‘Унсури, т.е. арабским и персидским мастерами панегирика. Однако, в целом тенденция к расподоблению арабоязычной и персоязычной поэтики пробивала себе дорогу достаточно активно, прежде всего в силу активной теоретической деятельности самих поэтов. В рецензируемом исследование внимание автора было сосредоточено в области поэтических фигур, что оправдывается самим огромным объемом рассмотренного и проанализированного материала. Однако в общетеоретическом плане следует также учитывать некоторые важные факторы процесса размежевания двух систем, которые заслуживали хотя бы беглого упоминания в исследовании:

1) Более широкое использование в диссертации результатов исследований А.Б. Куделина, хорошо известных диссертанту и касающихся теории поэтического канона, могли бы создать более прочный фундамент для интерпретации представлений средневековых авторов персоязычных трактатов об эволюции системы категорий поэтики. Тогда в работе могла быть более последовательно выявлена роль каждого составителя трактата в этом сложнейшем процессе.

2) Изменения, вносимые средневековыми персоязычными филологами в теорию стиха, были тесно связаны не только с фонетическими и синтаксическими особенностями классического фарси по отношению к арабскому и иными возможностями языка в целом, но и спецификой художественного мышления иранцев в области семантической организации стиха и структуры художественного произведения. Они носили системный и закономерный характер.

3) Завоевание персоязычной теорией стиха и поэтической традицией в целом позиции регионального лидера, на художественный опыт которого ориентировались более молодые литературы Ближнего и Среднего Востока на многочисленных тюркских языках, на языках пушту и урду, свидетельствует о её самостоятельном характере. Этот факт дает дополнительное подтверждение доказательствам законченности и теоретической оригинальности системы классической персоязычной поэтики, которые представлены в автореферате диссертации У.А. Юсуфова.

4) Трансформация исходной системы арабской поэтики, происходившая в персоязычных трактатах, отражала изменения в поэтической практике, которые охватывали все области стиха – его тематику, форму, жанровое членение, представления о гармонии и соразмерности смысла и его словесного воплощения.

Хотелось бы пожелать диссидентанту публикации результатов представленной работы не только на таджикском, но и на русском языке (хотя бы в сокращенном виде). В этой связи следовало бы подумать над

формулировкой названия, которая отвечала бы русскоязычной научной традиции. В ней наименования арабского и иранского «миров» как «Араб» и «Аджам» должны либо быть заменены понятиями «арабоязычной» и «персоязычной» поэтики, либо соответствующим образом прокомментированы. Хотелось бы также пожелать диссертанту более активно использовать новые информационные возможности, которые помогают расширить перспективу рассмотрения изучаемой темы за счет знакомства с новейшими научными разработками.

В целом работа, последовательно и полно представленная в автореферате, производит впечатление продуманного, законченного и фундаментального исследования. Она выполнена на репрезентативном фактологическом базисе и достаточном теоретическом уровне.

Профессор кафедры иранской филологии
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук

Рейснер М.Л.

15.08.2021

Подпись Рейснер Марины Львовны «ЗАВЕРЯЮ»:

директор Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук, профессор

Абылгазиев И.И.

Адрес: 125009, Российская Федерация, город Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 1
Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
Тел.: +7(495) 629-43-49
E-mail: office@iaas.msu.ru

